

Пролог

— Это что, шутка?

Мужчина с яростью швырнул бумагу на стол и уставился на собеседника. Тот тяжело вздохнул, надеясь лишь на то, что этот разговор не приведет к разрушению его дома. Конечно, Фирс Креол благоразумно удалил всех домочадцев и даже собак велел отвести на задний двор, зная, что вечером явится Шерх. Если бы он мог, не стал бы ему ничего говорить. Но Фирс не мог. Все-таки он в ответе за этот город, а значит, и за того, кто сейчас прожигает его взглядом, стоя посреди гостиной. Хотя никто в здравом уме не пожелал бы нести ответственность за Шерха Хенсли! Более того, никто даже не захотел бы жить с ним в одном городе! Но, увы... Выгнать его тоже никто не мог.

А разговор и так уже затянулся до предела, бумага пришла еще месяц назад. Но градоначальнику понадобилось время, чтобы собраться с силами и вызвать для беседы Шерха.

И потому сейчас Фирс страдал, нервничал, вытирал потеющий лоб и мечтал, чтобы этот разговор скорее закончился.

— К сожалению, это правда, — осторожно начал он.

— Правда?

Шерх смотрел, не моргая, и градоначальнику вновь стало не по себе. Ну не может ведь живой человек совсем не мор-

гать? Шерху это удавалось. Хотя кто может сказать, что он живой? Вот это тоже под вопросом...

— Ты издеваешься? — сквозь зубы процедил виновник неудобства, причиненного хозяину этой красивой гостиной. — Когда я въехал в этот дом семь лет назад, он был развалиной! Покосившейся хибарой, в которой на голову сыпалась труха с крыши! Жрот тебя поглотит, да она рухнула, эта проклятая крыша, мне пришлось настилать новую! Это был не дом, а три покосившиеся стены, которые лишь по недоразумению еще стояли!

— Я знаю, Шерх! — Фирс молитвенно сложил ладони. — Я все знаю! И прекрасно помню, как обстояли дела с этим домом! Но что ты хочешь от меня? Я ничего не могу изменить!

— Мне плевать, чего ты не можешь, а вернее, не хочешь! — оборвал Шерх. — Это мой дом! По всем правам — мой!

— Так никто твои права и не оспаривает! — горячо уверил градоначальник.

— Не оспаривает? — рывкнул собеседник, и Фирс подпрыгнул, умоляя духов успокоить сумасшедшего. Если эта угроза рванет именно сегодня, что он скажет своей Кларисс? Хотя о чем это он? Если Шерх слетит с катушек, то Кларисс останется лишь приносить цветы на холмик, где покоится ее муж!

Перспективы не радовали, и Фирс затосковал, мечтая о хорошем глотке виски. Но, увы. Приближаться к Шерху с алкогольными парами тоже не стоит. Вот же угораздило этому ненормальному поселиться именно в его, Фирса, городе! Вот не повезло, так не повезло!

И все же, надо было назначить встречу где-нибудь в лесу. Так оно спокойнее было бы...

— Шерх, прошу тебя, не волнуйся! — как можно ласковее произнес он. — Это ведь ничего не значит! Да, твой брат отписал принадлежащую ему половину дома своей супруге, ну так что? Никто в здравом уме не сменит столицу королевства на наше захолустье! Эта фифочка никогда сюда не явится, уж поверь мне! Я уверен, тебе совершенно не о чем беспокоиться!

Безжизненные и совершенно черные глаза Шерха не выражали никаких чувств, хотя говорил он с яростью. В этом

был весь Хенсли, только он мог буйствовать с таким застывшим и мертвым лицом. Впрочем... Впрочем...

— Я уверен, это лишь бумажка, — повторил Фирс натужно. — Просто возвращайся к своим делам и забудь о ней!

Очень медленно Шерх сделал шаг назад и кивнул. Градоначальник осторожно выдохнул.

— Возможно, ты прав, Фирс, — уже спокойнее сказал Шерх.

— Ну, конечно, прав! — обрадовался градоначальник. Кажется, буря миновала, пусть будут благословенны Духи предков! — Конечно! Ну сколько этой девчонке лет? Восемнадцать? Двадцать? У нее лишь танцы и гулянья на уме, а у нас что? Да у нас даже водопровод не всегда работает! Здесь нет ни театра, ни светоскопа, ни развлечений! Что ей тут делать? А продать свою долю девчонка не может, это оговорено в документе.

Плечи Шерха заметно расслабились. Похоже, доводы его убедили.

— Да, все так. — Он провел рукой по взъерошенным волосам, добавляя длинным нечесаными патлам еще больше беспорядка. — Эта девка сюда не явится. Нечего ей тут делать.

— Совершенно нечего, — с готовностью подтвердил Фирс и, не сдержавшись, шагнул к настенному бару. — По глоточку?

Шерх как обычно покачал головой. Но, к счастью, не стал мучить градоначальника и задерживаться. Резко кивнув, он покинул его гостиную и дом.

Фирс в тот же миг сделал огромный глоток виски, и даже предстоящие вопли Клариссы по поводу возлияния его сейчас не волновали. Он лишь молился Духам предков, чтобы эта самая новоявленная наследница действительно никогда не явилась в Дейлиш.

Увы, на этот раз Духи его не услышали.

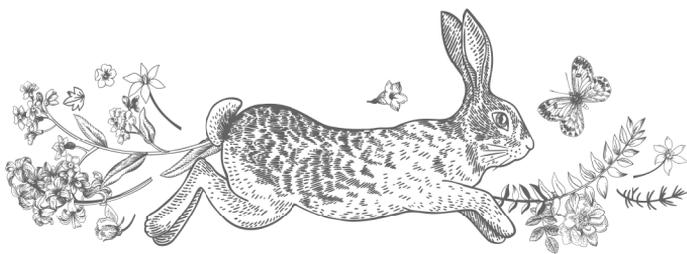

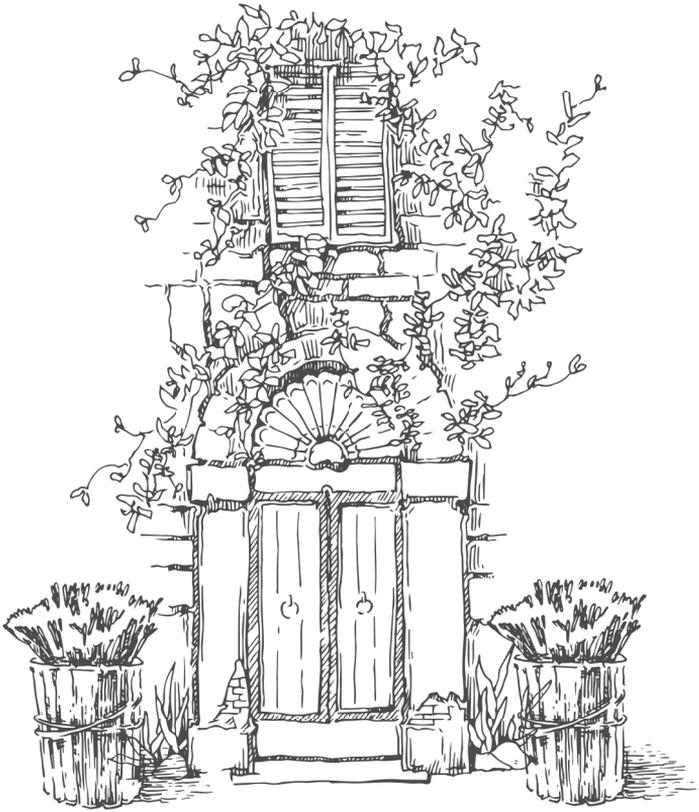

Глава 1

...Одним прекрасным солнечным летним утром Остроухий Заяц, взял свою котомку, в которой лежали чашка с незабудками, морковка, несколько веточек для чистки зубов, зонтик на случай дождя (а Заяц очень не любил дождь), запасные ботинки и мешочек чудесного чая, потому что в любых непонятных обстоятельствах Заяц пил чай, и отправился в путь, чтобы найти свой дом...

Аемный кэб проехал городскую стену уже в сумерках, и я стиснула ремешок сумки. Хоть бы добраться до дома засветло! Входить в незнакомое, да еще и пустующее помещение ночью совсем не хотелось. Линк уснула рядом, уютно свернувшись и положив голову на мое плечо. Я растерянно погладила девочку, глядя на проплывающие за окном поля. Дорога вымотала нас обеих, хотя и наполнила новыми впечатлениями. За двадцать четыре года своей жизни я ни разу не покидала столицу королевства — Кронвельгард. Надо признать, это довольно мрачный каменный город, помпезный, роскошный, дорогой и не слишком приветливый. Недаром ведь ходит среди горожан поговорка: на Кронвельгард хорошо смотреть с высоты королевского холма. То есть в нем отлично живет тот, у кого есть деньги в кармане. До двадцати лет у меня их не было, а потом я вышла замуж. Но вот как раз об этом вспомнить не хочется.

Конечно, я бывала на живых картинах, читала книги и даже видела показ светоскопа, рассказывающий об острове в центре Великого Моря. В наш просвещенный век уже не осталось глупцов, верящих, что за Кронвельгардом ничего нет. Конечно, я знала и о северных племенах, и о Пустынной Империи, и о других местах, где живут люди. Но никогда и помыслить не могла, что однажды сяду на пароход, чтобы отправиться на юг королевства — Ированс, а там найду маленький городок Дейлиш.

О самом Ировансе я знала лишь то, что местное население делает вино, которое очень любил на ужин мой бывший муж. Пожалуй, это было единственное удовольствие, которое мы с ним разделяли.

Но вовсе не из-за рубинового напитка я решила покинуть город мостов и дворцов, пересечь пролив, чуть не скончаться от ужаса в дирижабле, а потом долго трястись в кэбе, чтобы, наконец, оказаться здесь. Причина была совсем в другом. Вернее, причин было несколько, но прежде всего, здесь, в Дейлише, находился мой новый и единственный дом — Оливковая роща. Так он назывался. И мне уже виделся портик с белоснежными колоннами, фризы с изображением оливковых ветвей, светлые лаковые полы и изящная изгородь, увитая цветами.

Так как путешествовать пришлось самым дешевым классом, то под конец этой недельной дороги мы с Линк чувствовали себя двумя листиками пережеванного салата. Помятыми, вялыми и совершенно непривлекательными. Ну, я точно чувствовала себя именно так. Линк же настолько радовалась тому, что мы покидаем Кронвельгард, что готова была идти в Оливковую рощу пешком.

Итак, несколько дней на пароходе, потом дирижабль, после кэб... Духи, когда же закончится этот путь? Безумно хотелось скинуть уже ботинки и грязную одежду, принять горячую ванну, а после вытянуться на кровати и дать телу и разуму хоть какую-то передышку! Линк вздохнула во сне, и я погладила ее спину сквозь толстое клетчатое пальто. Одно радует — здесь гораздо теплее, чем в столице. Изменение климата мы ощутили, как только сошли с парохода, но разговорчивый сосед предупредил, что на юге обманчивый ветер. Вроде теплый, а продувает враз. Поэтому я не спешила раздевать Линк, хотя она и норовила стянуть пальто из колючей шерсти. К тому же спина девочки снова начала чесаться, так что я опасалась выпускать ее без верхней одежды. Вдруг случится то, чего я так боюсь?

Я поежилась, пытаюсь отбросить дурные мысли и рассматривая пейзаж. Говорят, здесь недалеко проходила дорога эйлинов... Она разрезала королевство на две части и здесь, в Ировансе,

была совсем рядом, за грядой. Я тряхнула головой, отбрасывая и эти мысли. Поверенный сказал, что мой дом стоит в стороне от города, по сути, это загородное поместье. Значит, у нас с Линк будет не так много враждебных и осуждающих глаз, если случится страшное. Но я надеялась, что солнце, а главное — гейзер помогут Линк от ее напасти.

Местность Ированса оказалась холмистой. Уже час за окном кэба тянулись бесконечные поля и виноградники, за ними виднелись складки гор, густо заросшие кедром и сосной. Вдоль дороги уже пробивались полевые цветы, что казалось почти чудом нам, привыкшим к долгой зиме и холодному лету Кронвельгарда. Пройдет совсем немного времени, и этот край оденется в лаванду и маки, виноград напитается солнцем и особой живительной влагой, солнечные камни, укрывающие склоны гор, начнут петь свои песни, а волшебный гейзер снова пробудится. По крайней мере, так обещал завлекающий свиток, что я подобрала на пароходу, когда его выбросила какая-то богатенькая дамочка.

Привычно потрогала детский лоб и нахмурилась.

— Долго еще? — спросила водителя. Тот посмотрел в круглое зеркальце. Он частенько поглядывал в него по дороге, и я ловила этот взгляд из-под козырька шляпы — любопытный и хитрый.

— Да скоро уже, всего-то пара поворотов, и на дорожку выйдем! Как раз к дому дикаря она и ведет!

— Кого? — не поняла я.

— Так дикаря! Отшельника, что там живет.

Я нахмурилась.

— О чем вы говорите? В моем доме никто не должен жить!

Глаза водителя заблестели еще сильнее от осознания невиданной удачи. Сплетня! Живая и новая сплетня, которую он уже сегодня расскажет за игрой в подставного шута!

— Ну, я не знаю, что оно должно быть, а что нет! А дикарь живет.

Я уставилась в зеркало, надеясь, что мне просто врут. В моем доме кто-то поселился? Но как он посмел! Да что здесь вообще происходит? Да я его...